

Искусство сегодняшнего Урала

Портрет Дмитрия Босого.
Художник А. ЛЕМБЕРГСКИЙ.
Выставка «Искусство Урала» (Свердловск).

Константин МУРЗИДИ

Клятва родине

Вдали от фронта,
За хребтом Урала,
Мы чувствуем дыхание войны
Вооруженным лагерем страны —
Мы ту стоим:

Нас родина собрала.
Она, как жизнь,
Для всех нас дорога.

Верны большому, искреннему чувству,
Любя её,

Мы учимся искусству

Трудом упорным побеждать врага.

С frontами нас не разделять и дальше.

Бои, мы рядом,

Кликни, позови.

Мы поклялись отечеству в любви

И слово кляты.

Подкрепили сталью, —

Той самой сталью, что была в огне

И не сдала.

А только крепче стала,

Солнца луч сверкает на броне

Из лучшего уральского металла,

Наполнила сталью тяжкие ковши,

Мы поклялись,

Что на врага обрушим

Всю мощь.

Всю силу нашего оружья,

Всю ненависть

До глубины души.

Справил отлив,

Спокойно к свету поднял

И каждой гранью

Устремлён вперед.

Об этом пишет в рапорте сегодня

Вооружённый мужеством народ,

Товарищ Сталин!

Ты за каждого словом

Увидишь наши боевые дни:

За цепь гор

Над городом Свердловска

Полночные плавки яркие огни.

Они горят,

Как стоят над арсеналом,

Подъём к небу мюнхенской рукой,

Как знамя над незыблемым Уралом —

Великой оружейной мастерской!

В СВЕРДЛОВСКЕ СОЗДАЕТСЯ СТУДИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Комитет по делам кинематографии при СНК СССР принял решение создать в Свердловске студию художественных фильмов.

В новой студии будут осуществляться в первую очередь постановки художественных картин о жизни людей тыла, кутиющих оружие для борьбы против гитлеровских захватчиков.

Сборник «Говорит Урал»

Вышел из печати литературно-художественный сборник «Говорит Урал».

В сборнике помещены очерки Мариэтты Шагинян «Люди Урала» и «Танкисты», Аины Караваевой «Богатыри уральской станицы», Уральский сказ П. Бажова «Железные покрышки», рассказы: В. Стариков «Красные камни», Аины Караваевой «Кругооборот деревни», Н. Лякино «Потеряны годы», С. Марголис «Альбом», Ф. Гладкова «Макинко чистые», Н. Пощовой «Сила женщины», К. Боголюбова «Шапка», В. Важдева «Проповеди», повесть Б. Рабинина «В дни великой войны», пресмы И. Мерцальского «Шайка разбойников» (новый вариант старой уральской драмы), стихи К. Мурали, О. Высотской, Ю. Верховского, И. Садовьера, А. Барто, Б. Дижур и др.

В разделе «Из истории Урала» напечатана работа лауреата Стalinской премии проф. В. Данилевского «Древняя слава Урала».

УРАЛЬСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР

Свердловская филармония организует Уральский народный хор.

Основным ядром хора будет самодеятельный ансамбль старинной уральской песни разъездов Издоиднова, Белоусского района. Руководитель этого ансамбля колхозница А. Широкова создала отличную спевшуюся коллектив, обладающий большим репертуаром уральских песен и отлично владеющей особой манерой исполнения.

Театр сатиры в Магнитогорске

Московский театр сатиры работает сейчас в крупнейшем индустриальном центре Урала — Магнитогорске. Постоянны артисты театра — металлурги Магнитогорского комбината имени Сталина и строители, недавно блестяще закончившие постройку гигантской пятой думы.

В беседе с нашим сотрудником художественным руководителем театра И. Шагиняном рассказали:

— В конце декабря театр покажет в Магнитогорске премьеру пьесы В. Гусева «Москвичка» в постановке А. Плотникова и оформлении И. Шагиняна. В конце января появится «Новые похождения бравого солдата Швейка» М. Слободского. Роль Швейка играет В. Хенин.

Наши следующие постановки: «Синий платочек», В. Катаева — пьеса о связи тела с фронтом и «Солдатские жажды». Н. Вирта — на тему о колхозной жизни в дни отечественной войны.

Работники Театра сатиры организуют в Магнитогорске молодёжный театр из участников художественной самодеятельности.

В дни самых напряжённых боёв на фронте и бессонной работы в цехах, в предыдущем месяце года — середине ноября — на стенах и заборах Свердловска засияли красные плакаты. Искусство Урала вышло на итоговый смотр. Это был особый и необычный смотр. За истекшие годы в Свердловске создались крепкие театральные коллективы: Оперы и балета, Юных зрителей, Драматический, музыкальные коллективы (Консерватория и Филармония); группы художников; группа архитекторов. Эти юнцы, работавшие для Урала, местные и приезжие, крепко осеневшие здесь, должны были показать, как они выделяются из исторического взаима, которым явилась для всех нас великая отечественная война.

Сквозь показанный на декаде большого мира красок, звуков, положений, человеческого страдания и таланта пропустила одна особая черта: советское искусство в пору великой борьбы нашего народа, особенно глубоко, было особенно и необычно. Оперетта «Баллада о бабушке прекрасна, как весна» на следующий день после премьеры под весь город, пели бойцы в частях, ранеными в госпиталях. Оперетта Шебалина интересна тем, что она — впервые у нас — наметила крепкую связь между опереточной традицией и новой советской музыкальной комедией. Большая культура Шебалина, его вкус и чистота музыкального языка позволили ему на концерте перехода советской оперетты в русло классики, помочь нашему тексту естественно звучать в жанре оперетты (со всеми её канонами). Правда, в «Женщина из послольства» скажет ещё далёкий, исторический. Но композитор Стародадомский вместе с либреттистом Типотом пошли дальше по пути, наименее знакомому Шебалину, и раскрыли то, что было им подсказано. Одним из лучших спектаклей на декаде была новая оперетта «Три встречи», очаровательно сочетающая национальную и классическую опереточную форму.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Когда в первом действии мы увидели бригаду колхозниц в почтальонишу Емельянову, которая залегла, не зная, как раздать письма (в колхозе все по фамилии Петровы), а потом появляются два героя, лётчик и лейтенант, — многим из нас как-то невольно проприемлюсь рождение Европы жандармской и раскрыли то, что творчество стало углубленней и яснее.

Иллюстрация В. ТАУБЕРА к сказке П. Бажова «Солнечный камень».

В одном сказе говорится о том, как девочка Васенка открыла ход в землю, чательные образы людей самых различных типов, буквально как бы высеченных из горных пород.

С особой силой звучат в его сказах простые и правдивые слова о том, как относился народ к всемозможным немецким авантюристам, приближавшим на Урал обделенные своих темных душ.

В сказе «Железовые покрышки» повествуется, как отчата Железо незваный гость, пронырливого иноземного постолана, пытающегося хитростью, лаской, подкупом узнать секрет мастерства. Отвратив огромную сумму в сказке, что «нутро» своим он не тащует, Железо говорит.

— Эх ты, белошапка! а еще мастер называшись! Окажи тебе, а ты за шапку, за перчатки кому хочешь продаешь! Да немец доидет, а эти дуболовы любой камень испогнат. Харчок в золотом оправе станут за малых по птицам предавать. Понимаешь это? Харчок за наш родной камень, в коем радость земли оброна. Да никогда этого не будет...

В сказе, называемом «Тараканье мыло», народ устами Бажова замечательно вымывает немецких ходоков, приезжавших «получить» уральских мастеров. Говорится о том, что приехал на Урал учёный немец из самой Германии, где до того дошли, что из тараканов мыло варят.

Надменно «получал» немец уральских горников. Мастер Афоня Хрусталко, не только знавший свой труд, но чувствующий саму «душу» камня, продал печатки немцу. С каждым видом рассмотрев немец те печатки на свет и зиявил, что вот это-то тона, да не какой-нибудь, а особый — раухтопаз.

Уехал немец и увез «раух-топазовые» печатки, и послал ему вдогонку Хрусталко письмо, советую прортереть очки тараканы мылом. Принял немец купленные у Хрусталко печатки за топазовые, а они были сделаны из простого бутылочного стекла.

После сказки уральские мастера, стал известен с тех пор среди них тот немец под прозвищем «Тараканье мыло».

Гимн труду русского народа — сказки Бажова; славят они природный ум и смекость, дощности и упорство, золотые руки и крепкую хватку народнушки, всегда боровшегося за правду и побеждавшего.

Звон сказки к борьбе со злом, учат неунынию к старому, отжившему, мешающему двинуться вперёд.

Известен сказитель уральских горников о ключе-камне, заканчивающемся словами:

— Есть, дескать, камень — ключ земли. До времени его никому не добывать: ни просто, ни терпеливому, ни удачному, ни спасливому. А вот когда народ по правильному пути за своей долей победит, тогда тому, который переделает и народу чуда, этот ключ земли сам в руки дастся. Тогда все богатства земли откроются и полная перемена жизни будет. На то нальется...

Так образно обрисовывает П. П. Бажов неугасимую веру в победу народа, созданную произведениями жизнеутверждающие, вдохновляющие и старого и малого, захватывающие внимание бойца на фронте в тылу. Они волнуют и захватывают потому, что в них с исключительным своеобразием и силой запечатлена жизнь человеческая во всех её сторонах — радости и скорби, любви и ненависти — жизнь, рассматренная сквозь призму векового народного труда.

При отделке самоцветных камней славилась в прошлом особая уральская — екатеринбургская бармы и щегар (штейгер) Яшка Зорко. «Мужичице был-быком», а рожа у него нараспашку придумана». Немного слов сказала автор о борющейся за свою долю Устье, прозванной Соловьевой, но образ её получился таким же законаченным, как и остальные чудесные женские образы. Хозяйка Малахитовой горы Азовки, Золотой волос и Васенка, Дафнушица и другие женские типы сказок — эти образы — сильнейшая часть творчества Бажова. Особенно ярко проявляется мастерство рассказчика в изображении подруг Ермака — Альбены («Ермаковы лебеди»).

Одна из Ильменских гор на юге Урала, где, по олову башкира Салыка Узесева, «со всякой стороны камень сбежался», прошёл путь Узесева и его артельного брата Максима Бахони — в Кремль, к Влади-миру Ильину Ленину. Весть о солнечном камне принесли артельные братья, рассказали, что камень хороши на Урале потому, что «его солнцем пропревают». Выслушав Ленин ходоков, и родился завоевник в Ильменских горах, ибо «стакан место, понятно, мимо ленинского глаза никак пройти не мог» («Солнечный камень»).

Так от древних времен до наших дней, до великих дел Ленина и Сталина, повествуют о жизни и чаяниях народа сказы-камоцеты, рожденные на Урале, где «камни со всего света лежат».

Глубоко патриотические уральские сказы П. П. Бажова — драгоценный вклад в советское искусство. Прекрасные по содержанию и по форме, они получают всё большее звучание, помогая сегодня наше великой борьбе.

Алексей ПОПОВ Великая школа

Было неожиданно, как мог упеть этот одинокий сараф. Рядом — сожженная деревня; сосновы без коры, срезанные снарядами и минами, сиротливо поднимали вверх свои обнажённые стволы, а вокруг этого хуло войны упрям и одиночко стоял этот царский сараф. Было странно видеть это мирное строение, овещанием ярким земным солнцем, на поляне, сплошь испещрённым множеством больших чёрных пятен на ослепительно белом снеге — следами разрывов мин, которыми густо посыпалась земля. Народ неизвестно, что путь к хуле, и казалось, что война, пройдя здесь отгремевшим смерчом, удалилась куда-то далеко, а мы сматриваем склонами давних бёёв.

Представитель политотдела вернулся нас к действительности, когда предложил по одному и быстро перебежать расстояния, отделявшее опушку леса от цели нашего путешествия. Всё в сарафе, мы были приятно удивлены чистотой этого своеобразного зрительного зала, любовно украшенного хвойей. Нам хорошо было известно, что путь к лесу за хуле довольно част и основательно простирается на немцах.

Началась очередной концерт, одной из бригад Центрального театра Красной Армии. Эртили в белых халатах, присущих военным темам, темам войны, борьбы с фашизмом, защиты родины. Многие и постоянно работают писатели Урала.

О юных уральцах говорила Агния Барто, посвятившая им новую книгу стихов. О напряжённом творческом труде уральцев говорила Анна Караваева. М. Слонимский прочитал рассказов о Урале.

С чтением своих стихотворений на родном языке и в русском переводе выступили на вечере башкирские поэты Баязит Бикай, Кадыр Даши, Рашид Нигматов и улмуртский поэт П. Чайников.

Горячими антидисментами проводили зал ансамбли башкирского народного танца Хазину Магазову, Мухамеда Идрисова и Файзи Гаскарова. В концерте участвовали также композитор Загир Исмагилов, исполнивший свои произведения и аккомпанировавший певцам Абулрахману Хабибуллину, Хабиру Гамзикову и Бану Валееву.

«Ермак на реке Чусовой». Иллюстрация В. ТАУБЕРА к сказке П. Бажова «Ермаковы лебеди».

ВЕЧЕР УРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЦДКА

Вечер литературы и искусства Урала, состоявшийся 16 декабря в ЦДКА, привлек большую аудиторию. Героические защитники нашей родины, бойцы и командиры Красной Армии привнесли послушать рассказы писателей о доблестном труде уральцев, познакомиться с их искусством.

Марина Шагинян, проведшая последний год на Урале, горячо и энтузиастично говорила об «уральском фронте», о беспримерном, самоотвержении и интенсивном труде уральцев.

М. Шагинян рассказала о литературе Урала, которая развивается в трёх основных направлениях: современные писатели продолжают традиции Мамина-Сибиряка, создавая своего рода художественную энциклопедию края; расцветает и народно-сказочная литература, выпадающая мастером края является славленный уральский сказочник П. Бажов; мужает и крепнет литература сов-

Л. СКОРИНО РАССКАЗЫ О СОВРЕМЕННИКАХ

В газетах промелькнуло как-то краткое сообщение, что немцы расстреляли кховинистов за участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В ряду других фашистских зверств этот факт казалось бы, и не выделялся: ежедневно поступали сведения о событиях не менее трагических. Однако факт имел принципиальное значение, так как раскрыл то новое в наше время, с чем не ожидали столкнуться фашистские оккупанты. История захваченных странах интеллигенцию, гитлеровцы роковым образом просчитались в Советской стране, ибо здесь интеллигенция отнюдь не представляет собой небольшой группы, которую легко изъять и уничтожить. Советская интеллигенция многочисленна, она — в народе. И ряды её не прекращаются людьми труда, людьми, мыслителями и изобретателями не только в тиши кабинетов, но и на полях, и в стаканах. Это новая и широкайшая прослойка советской интеллигенции: передела сельского хозяйства, военных, промышленности, творцов новой техники. Это целая армия двухсотников, трёхсотников, пятистотников, тысячуников.

«Мы, ударники, конечно, соревновались», — рассказывает Сидоровский, — но в этом не было ничего похожего на нацистское соревнование. Работали старательно, однако, совсем скромно... Так и живы, и любому казалось, будто мы знаем свои силы от начала до конца. И — вот, подите же, оказывается, мы не знали себя. Границы войны, и увидели мы, что своих возможностей не знали!..

Герой повести А. Караваевой и Б. Рябинина показаны в коллективе. Они отнюдь не новаторы-одиночки, не почитатели временем. Наоборот, они окружены последователями. Разбудив дремавшие в них силы, они должны бороться за право носить имя новаторов.

Две повести А. Караваевой, посвящённые столярам Валееву и Сидоровскому, дают композиционно связанные испернированные соревнования этих двух друзей-соперников, которые упрямо не уступают друг другу пальму первенства, ставят все новые и новые рекорды. Это — соревнование в мастерстве, в творчестве, где человеческая мысль достигает предельного напряжения. Стремление к драматизму обединяет и азартного, горячего Валеева, и спокойного, злобного Сидоровского.

Одна из фашистских теоретиков воскликнула: «Лучший путь к счастью — всеобщее невежество. Долой образование, да здравствует муштровка!». Эти идеалисты видят в фашистской литературе, где членовесческая мысль достигает предельного напряжения. Стремление к драматизму обединяет и азартного, горячего Валеева, и спокойного, злобного Сидоровского.

«Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

«Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Советское искусство наших дней на первый взгляд выглядит человеком мысли, харacterной чертой которого является то, что он не знает, что он не знает.

Шесть документальных повестей А. Караваевой, объединённых под общим заголовком «Богатыри уральской стали», и книги Бориса Рябина «Месть Дмитрия Босого» пытаются передать «личину нашего современника, человека советского военного труда».

Творческий труд столяровцев идейно, политически омыслен. Борьба за советскую родину, за право быть человеком, любовь к земле, к родной горе, к земли, в которой родился и вырос.

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю, в чём обзывают их достойными или высоцкими: на ней надо закрываться».

Они стояли перед своей печью и обсуждали свою историю

На линии огня

Всякий раз, как побывашь в землянках и блиндажах на фронте, в клубах и казармах резервных частей, думаешь о неизвестной любви бойцов к песне.

На фронте в опасный час товариши по оружию стараются грудью своей закрыть замедленную. Как-то в одном из подразделений был ранен в шею ротный замедленный. Командир роты упрекал комвзвода:

— Не уберёг! Как же он теперь будет петь?

И командир взвода виновато оправдывался:

— Да разве его удержишь? Он всё вперед и вперед. Одним словом — замедленная.

Командир взвода был прав. Замедленная воевала и в роте, как правило, — один из храбрецов бойцов. Человек, замедленный боевую, военную вторую песню, не может быть трусом.

На одном из фронтов недавно привились нам познакомиться с работой ансамбля Дома Красной Армии, начальником которого тов. Фрид. Ансамбль красноармейской песни и пляски (руководитель тов. Пронин) за полтора прошёл интересный боевой путь. Почти всё время находился на передовой линии, он спасал себе уважение и любовь фронтовиков, работников ансамбля, обстановка, работы ансамбля, помимо обычных своих выступлений, разучивали новые песни с бойцами.

Интересно, что именно во фронтовых условиях ансамбль уделяет огромное внимание полбору репертуара в качестве исполнения. Не довольствуясь тем, что издается или распространяется по радио, коллектив создаёт и свои собственные песни. Так возникла, например, песня о медсестре Наде Родиной, которая вынесла с поля боя более 150 бойцов с оружием, под огнем перевезла срыгнувшую из самолёта Надю Красной Октябрьской революции.

В этот день в густом сосновом лесу партизаны должны были получить оружие и медали за мужество и отвагу. Голубое небо над заснеженным полем. Высокие сосны, запороженные снегом... В небольшой землянке партизаны ожидали, пока подойдут из лесу товарищи, которых также должны были вручать ордена. Здесь, в землянке, и была спата, и не один раз, эта песня.

А затем, когда партизаны присели за стол, чтобы отпраздновать высокие награды, была снова спата эта песня, подвешенная на сидя раз самими партизанами.

К сожалению, партизанский ансамбль песни и пляски, работающий в тылу у немцев в это время учил «на гастроли» в один из дальних отрядов... Но из беды с партизанами выяснилось, что этот необычный художественный коллектив работает уже долгое время, что в нём немало хороших плюсов и плюсов, что у ансамбля две программы и первая направлена партизанам больше, так как рассказывает о конкретных боевых делах.

Когда уже ночью, пол эвакуальным несением, партизаны возвращались в свои земли, среди леса вспыхнула песня. Это была старая песня о том, как казак уезжал в далёкий край и как ожидала его девичина. И казалось, что партизаны вторили темные деревья, и небо, и эвакуации, висящие над всем.

А. СОФРОНОВ, С. КАЦ. Действующая армия.

В горах Кавказа

На Кавказе, в горных ущельях, идет жестокая, упорная война.

В одном из ущелий, недалеко от линии фронта, стоит большой барак-землянка. Кругом бушует горная волна, и барак напоминает ковчег, прибывший к Арапату.

Здесь расположилась редакция армейской газеты «Знамя революции».

В бараке горит яркий электрический свет. Как расположено во всех редакциях, но только здесь не спят, а работают, а в свободное время пьют чай и разговаривают по душам. В желтой печке тепло и тесно, и барак затихает лишь под утро — номер отпечатан и унесен в части, редактика Ария принимает очередную сводку информационную — завтра начнется новый трудовой день.

Поздно ночью открывается дверь, и в барак вваливаются в мокрых плащ-палатках, в промокших сапогах писатели армейской газеты Иван Шутов и Сергей Борзенко. Они возвращаются из командировки. С перевала можно добираться только пешком, а на шоссе «голосовали», доехали по-путной машиной, по ущелью двинулись опять пешком, перешли брод разбушевшие горные реки. Они снимают плащ-палатки, сапоги и садятся к печке — обогреваться, выслушать одежду, сапоги, портняки.

Рассказывают новости, сообщают о стальных знакомых...

В газете работает квалифицированный коллектива харьковских писателей и журналистов. Земляки еще больше сроднились на войне. Иван Шутов, автор повести «Знамя полка», в свое время печатавшейся в журнале «Знамя», работает здесь с первых дней отечественной войны. Он пишет не мало коротеньких рассказов и публицистических статей-памфлетов. Его памфlet «Любовь», написанный от имени старика-кохника, в своё время широко использовали агитаторы в частях.

Большой популярностью пользуется отдел «Слушай, товарищ» — патетические ораторские обращения, посыпаные самым албодневным событиям в стране и в армии.

Стал национальным среди наших бойцов свой, армейский герой Трофим Бомба. Стихотворные фельетоны Александра

Хазина с рисунками Н. Отчищева о приключениях Трофима Бомбы читались с большим интересом.

Лира и юмор — две силы, неотъемлемые действующие на сознание бойца. Сколько бойцов и командиров переписал в тетради стихи Хазина «Письмо жене»:

Ты, наверно, спишь, моя Ирина,

И тебе, наверно, ситсясон...

В газете часто печатаются стихи, очерки и фельетоны Бориса Галантова, Сергея Борзенко, А. Светова и других сотрудников газеты.

Фельетон — газетный жанр, который мы часто еще недостаточно используем в армейской газете. Недавно напечатанный в нашей газете фельетон А. Светова «Во что им обходятся бананы» был тепло принят читателями.

А вообще газета в окопе и в блиндаже читается с доски до доски. Газета макарская, а жажды к печатному слову велика.

Часто в редакционном бараке появляются гости — писатели. Вот приехал Борис Гorbатov, наш старый знакомый и соратник по Южному фронту. Он только что вернулся из четырехдневного одиночного диктанта, который когда-то брала Чонгар.

Центральный образ балета — юная колхозница Гаяни, в ходе событий Великой Отечественной войны стала народной героиней.

Роль Гаяни исполняют Н. Дудинская, Т. Чечелова и А. Шелест. В спектакле занятые также Ф. Бабаджан, О. Берг, К. Сергеев, С. Каплан, Б. Шавров, М. Михайлов, Н. Зубковский, В. Фидлер и др.

Спектакль поставлен Н. Алисовой, дирижер — П. Фельдт, декорации Наташа Альтмана.

СОВЕТСКАЯ КИНЕМАТОГРАФИЯ В 1943 ГОДУ

Заседание Комитета по делам кинематографии 17 декабря было посвящено обсуждению проекта производственного плана на 1943 год.

В будущем году предполагается значительно увеличить производство фильмов, пластики, киноиздательства и других видов продукции по сравнению с 1942 годом. Так, производство пластики намечено увеличить в полтора раза, вдвое возрастет массовая печать фильмов на кинопромышленных фабриках. Проект предусматривает освоение и выпуск в 1943 году 1.500 широколобочных проекторов и 1.000 узкопленочных аппаратов на заводах кинопромышленности.

Больше чем в два раза решено увеличить выпуск запасных частей к кинопромышленности.

Значительно уменьшится в будущем году количество кинопластинок, особенно в сельских местностях. Большое внимание будет уделено кинообслуживанию глубинных пунктов.

Выступивший в конце заседания председатель Комитета по делам кинематографии И. Г. Большаков охарактеризовал задачи, стоявшие перед киноработниками в 1943 году.

Одной из основных задач является расширение производственной базы художественной кинематографии и химико-механической промышленности. Для того, чтобы обеспечить выполнение плана выпуска фильмов в будущем году, намечается восстановить работу в студии «Мосфильм», организовать новую студию художественных фильмов в Свердловске. Намечено также организовать один-два новых завода кинематической промышленности, которые будут производить киноаппаратуру и оборудование для широкий кинематографии.

БАЛЕТ «ГАЯНЭ» В ТЕАТРЕ ИМ. КИРОВА

МОЛОТОВ (От наш. корр.). В Ленинградском театре им. Кирова с большим успехом прошла премьера балета «Гаянэ». Автор балета — Арам Хачатурян, либреттист — Константин Деревянко. Действие разворачивается в одном из колхозов Арmenии в наши дни.

Центральный образ балета — юная колхозница Гаяни, в ходе событий Великой Отечественной войны стала народной героиней.

Роль Гаяни исполняют Н. Дудинская, Т. Чечелова и А. Шелест. В спектакле занятые также Ф. Бабаджан, О. Берг, К. Сергеев, С. Каплан, Б. Шавров, М. Михайлов, Н. Зубковский, В. Фидлер и др.

Спектакль поставлен Н. Алисовой, дирижер — П. Фельдт, декорации Наташа Альтмана.

Опера «Суворов» идет в специальной редакции: автор, являющийся музыкантом и руководителем постановки, написал для Ташкентского театра «Бахчан» — премьеру со зрителями.

Организуются также встречи мастеров искусства с учениками школ. На школьных вечерах и балах будут выступать лучшие артисты театров и концертных организаций.

Г. МИХАЙЛОВ

Все народы по-разному выражают в песнях дух времени. На каждую хорошую песню, созданную в годы соревнований, отражавшую ее борьбу, его стремления к свободе и справедливости, наложится памятник этой эпохи. Хорошая песня — это необходимое оружие в arsenale каждой армии, сражающейся за право дела.

Лучшие патриотические песни человечества были созданы для армий, боровшихся за справедливое дело, за свободу родины, против порабощителей. Достаточно вспомнить «Марсельезу», испанский «Гимн Риго», песни русской революции 1905 года, песни гражданской войны, песни республиканской Испании. Много замечательных советских песен создано в период великой отечественной войны.

Что этому могут противопоставить армии фашистских захватчиков? Несколько десятков жутких «вакханальных» мотивиков, с тупой прямолинейностью вкличивающих в уши иллюстрированных плакатов, с архитектурой Гитлера над миром — «Знамя счастья» этого «музыкального флота» взвыает только чувство омерзения.

Седьмого декабря исполнился год со дня фактического вступления Америки в войну против тёмных сил фашизма. Ни в одной стране дело «производства» песен не поставлено на такую широкую ногу, как в США: область популярной массовой песни там — значительная отрасль культуры и промышленности, в которой заинтересованы сотни композиторов, аранжировщиков, десятки граммофонных и издательских фирм, радиостанций и целых армий исполнителей. Нетрудно представить, как широко отразилась тематика войны в популярных американских песнях 1942 года.

Всесоюзное общество культурных связей с зарубежием (ВОСК) получило из США первую партию нот — патриотические, военные, походные песни и гимны, а также несколько образцов аэродинамической

ковбойской песни. М. Ф. Вреденберг, руководитель ансамбля «Дойна» Д. Г. Гершфельда.

Звание заслуженного артиста Молдавской ССР присвоено артистам балета «Гаянэ». Н. В. Пищеничук и П. Г. Сандину. Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР награждены: хореограф ансамбля «Дойна» М. Ф. Вреденберг, певцы Н. П. Сторожкова и Л. М. Редицкий, руководитель квартета «Дойна» Г. Ф. Борщ, артист Молдавского театра В. Д. Высоцкий и художественный руководитель государства «Красная звезда» Ш. Б. Аранович.

ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ МОЛДАВСКОЙ ССР

За выдающиеся заслуги в области театрального и музыкального искусства при СНК ССР и государственном издательстве «Искусство» объявлены открытый конкурс на заслуженные награды в области искусств Молдавской ССР композитору и художественному руководителю Молдавского государственного ансамбля «Дойна» Д. Г. Гершфельду.

Звание заслуженного артиста Молдавской ССР присвоено артистам балета «Гаянэ». Н. В. Пищеничук и П. Г. Сандину. Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР награждены: хореограф ансамбля «Дойна» М. Ф. Вреденберг, певцы Н. П. Сторожкова и Л. М. Редицкий, руководитель квартета «Дойна» Г. Ф. Борщ, артист Молдавского театра В. Д. Высоцкий и художественный руководитель государства «Красная звезда» Ш. Б. Аранович.

ПОДДЕРЖАНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ МОЛДАВСКОЙ ССР

За выдающиеся заслуги в области театрального и музыкального искусства при СНК ССР и государственном издательстве «Искусство» объявлены открытый конкурс на заслуженные награды в области искусств Молдавской ССР композитору и художественному руководителю Молдавского государственного ансамбля «Дойна» Д. Г. Гершфельду.

Звание заслуженного артиста Молдавской ССР присвоено артистам балета «Гаянэ». Н. В. Пищеничук и П. Г. Сандину. Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР награждены: хореограф ансамбля «Дойна» М. Ф. Вреденберг, певцы Н. П. Сторожкова и Л. М. Редицкий, руководитель квартета «Дойна» Г. Ф. Борщ, артист Молдавского театра В. Д. Высоцкий и художественный руководитель государства «Красная звезда» Ш. Б. Аранович.

ПОДДЕРЖАНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ МОЛДАВСКОЙ ССР

За выдающиеся заслуги в области театрального и музыкального искусства при СНК ССР и государственном издательстве «Искусство» объявлены открытый конкурс на заслуженные награды в области искусств Молдавской ССР композитору и художественному руководителю Молдавского государственного ансамбля «Дойна» Д. Г. Гершфельду.

Звание заслуженного артиста Молдавской ССР присвоено артистам балета «Гаянэ». Н. В. Пищеничук и П. Г. Сандину. Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР награждены: хореограф ансамбля «Дойна» М. Ф. Вреденберг, певцы Н. П. Сторожкова и Л. М. Редицкий, руководитель квартета «Дойна» Г. Ф. Борщ, артист Молдавского театра В. Д. Высоцкий и художественный руководитель государства «Красная звезда» Ш. Б. Аранович.

ПОДДЕРЖАНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ МОЛДАВСКОЙ ССР

За выдающиеся заслуги в области театрального и музыкального искусства при СНК ССР и государственном издательстве «Искусство» объявлены открытый конкурс на заслуженные награды в области искусств Молдавской ССР композитору и художественному руководителю Молдавского государственного ансамбля «Дойна» Д. Г. Гершфельду.

Звание заслуженного артиста Молдавской ССР присвоено артистам балета «Гаянэ». Н. В. Пищеничук и П. Г. Сандину. Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР награждены: хореограф ансамбля «Дойна» М. Ф. Вреденберг, певцы Н. П. Сторожкова и Л. М. Редицкий, руководитель квартета «Дойна» Г. Ф. Борщ, артист Молдавского театра В. Д. Высоцкий и художественный руководитель государства «Красная звезда» Ш. Б. Аранович.

</